

ОБРАЗ ГОРОДА И ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДРУГОМУ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА И КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ И Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ)

**Балакина А.А.,
Шкурко Т.А.**

Статья посвящена анализу видов и параметров отношений к Другому жителей мегаполиса и большого города (г. Москвы и г. Ростова-на-Дону) в их взаимосвязи со структурно-содержательными характеристиками образа каждого из этих городов. Статья содержит введение в проблему изучения отношений внутри городского сообщества, проблему взаимосвязи содержания и структуры образа города субъекта с его социальным взаимодействием с другими людьми внутри городского пространства, а также изложение части проведенного диссертационного исследования, посвященного изучению территориально-пространственных факторов отношения к Другому жителей большого и малого городов. Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о наличии различий параметров и видов отношений к Другому жителей мегаполиса и большого города, а также структурно-содержательных характеристик образов этих городов.

Ключевые слова: отношение к Другому, межличностные отношения, виды отношений, доверие, манипулятивное отношение, социальное взаимодействие, образ города.

Проблема отношений человека уже на протяжении длительного периода привлекает внимание ученых самых различных направлений: философии, психологии, социологии, политологии и многих других научных дисциплин. Категория отношение является одной из базовых категорий социальной психологии. Как показали работы В.Н. Мясищева и многочисленных последователей отношения личности образуют систему, которая включает в себя отношение к предметам и явлениям внешнего мира (субъект–объектные отношения), отношение к другим людям (субъект–субъектные, межличностные отношения) и отношение к себе (самоотношение) [11].

Отношение человека с другими людьми является необходимым условием человеческого развития, формируется с момента его рождения и влияет на становление системы отношений в целом [9, 11]. В психологии принято выделять четыре группы факторов, опосредующих возникновение и динамику отношений личности (к себе, к другому, к миру) [16]. К первой группе факторов относят факторы, детерминирующие становление и развитие системы отношений человека в онтогенезе. Ко второй группе факторов формирования и развития отношений, названным в литературе «личностные» факторы, относятся различные характеристики субъектов

отношений: социально-демографические, психологические и социально-психологические и определенное их сочетание. К данной группе факторов исследователи относят такие компоненты системы отношений человека, как отношение к себе и отношение к обобщенному Другому, которые опосредуют динамику его реальных межличностных отношений [9, 11, 16]. Третий тип факторов (т. н. «групповые» факторы) включает в себя процессы групповой динамики. К четвертой группе факторов («ситуативные» факторы) относятся фактор времени; экологический фактор (физические условия общения); фактор пространственной близости; культурно-исторический фактор (влияние культурных норм и ценностей на становление и развитие конкретных отношений и взаимоотношений личности) и такой фактор, как «жизненное событие». Данная группа факторов в психологии названа также «внешней детерминацией», что подчеркивает обусловленность динамики отношений рядом независимых от субъекта переменных. В последнее время исследователи рассматривают в качестве еще одного фактора формирования отношений субъекта территориально-пространственную организацию окружающей его среды (В.Т. Шимко, 2006; Э.В. Сайко, 20001; Р. Сеннет, 2002; В.Л. Глазычев, 2007; А. Желнина, 2005 и др.).

Городская среда на протяжении длительного времени является предметом изучения зарубежных (К. Линч, Р. Сеннет, С. Тробриндж, М. Хейдметс, Г. Филлинг, К. Ауэр др.) и отечественных исследователей (В.Л. Глазычев, М.С. Шимко, М.Я. Черноушек, М.Ю. Крампен, Б.Г. Ананьев, А.П. Флоренский, Н.Н. Нечаев и др.). Социальное пространство города включает в себя определенным образом организованное взаимодействие людей, в процессе которого формируется образ другого человека, представление о городе и складываются типы отношений и взаимоотношений между людьми [1, 3, 7, 12]. Обратимся к понятию «образ города». Ученые делают акцент на тех или иных структурно-содержательных характеристиках образа города, в соответствии с которыми дают различные определения данного понятия и типы классификаций. Известный исследователь городского пространства К Линч определяет образ города как некоторую гигантскую пространственную конструкцию, восприятие которой фрагментарно, ситуативно и обусловлено временными показателями. К. Линч выделяет три компонента образа города: 1) опознаваемость (т. е. идентичность); 2) структура (пространственные отношения); 3) значение (эмоциональные переживания субъекта). К. Линч разделяет персональный образ города (воспоминания индивида и приписываемые им значения) и общественный образ [8]. Д. Лихачев считает, что основой формирования образа любого города является его история. В связи с такой точкой зрения автор выделяет зрительный, исторический и «звуковой» образы города, причем, восприятие каждого из них сопряжено с эмоциональным восприятием истории города. Интересную классификацию для изучения образа города приводит С.П. Гурин, выделяя три символических уровня его рассмотрения: небесный (башни, небоскребы), земной и подземный (метрополитен, шахты и др.). Они же выступают и как основа дифференциации городов разного уровня [4]. М.А. Спирченко понимает под образом либо обобщенное представление одного индивида, либо группы индивидов, и в том и другом случае делая акцент на собирательности этого образа. Наряду с понятием «образ города» многие исследователи используют термин «имидж города» (М.А. Спирченко, Ю.Ю. Абышева, В.Я. Белобрагин, А.П. Панкрухин). Анализ работ, посвященных изучению образа города, показывает, что он может быть рассмотрен, как на уровне отдельной личности (индивидуализированный образ города), так и на уровне больших социальных групп (деперсонифицированный образ города, включающий в себя обобщенные представления членов городского сообщества о нем). Ст. Милграм в работе «Социальные представления о городах» утверждает, что индивиды, принадлежащие к какой-

либо определенной общественной группе, характеризуются сходными представлениями о городском пространстве, которые отражают общие тенденции социального познания города [10].

В социальной психологии образ города изучается преимущественно в трех аспектах. Во-первых, изучается ментальный образ города, исследования которого предполагают изучение ментальных карт городской среды, складывающихся в сознании жителя; способов ориентации в пространстве; социально-психологических аспектов выбора определенных, наиболее подходящих индивиду маршрутов (К. Линч, 1985; С. Милграм, 2000; В.И. Иовлев, 1999; Л.П. Холодова, 1999). Содержание ментальных карт человека, как показано в ряде исследований (Д.С. Лихачев, 1991; В.Л. Каганский, 2001; И.И. Свирида, 2005; С. Хантингтон, 1999; И.В. Тулиганова, 2009), обусловлено социокультурными, архитектурными, историческими особенностями города. Наряду с этим, в работах подчеркивается взаимообусловленность и взаимосвязь образа города и отношений индивида: к Другим вообще, его межличностных отношений, отношений его к городу (В. Глазычев, 1999; К. Маслинский, 2004; Ш.Д. Аскаров, 1986; Е. Куриленко, 2001 и др.). Во-вторых, анализируется эмоциональный образ города, сопряженный с семантикой городского пространства, в область исследования которого обычно включаются эмоциональные переживания, связанные с местом проживания, его оценка (Н.П. Анциферов, 1927; А.А. Федоров-Давыдов, 1975; Д.С. Лихачев, 1991; И. Самошкина, 2006). Третий аспект связан с изучением центрального фактора формирования образа города, к которому ученые относят проксемические компоненты взаимодействия людей внутри городского сообщества [5, 8, 14]. Как отмечает В. Глазычев, образ города можно рассматривать как некоторую проекцию взаимоотношений его жителей [3].

Еще одним понятием, к которому необходимо обратиться для понимания взаимосвязи и взаимообусловленности образа города и отношений члена городского сообщества к Другому, является понятие «территориальная идентичность» (Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанов, А.П. Люсый, А.Ю. Завалишин и др.). Территориальная идентичность еще мало изучена, при этом, как указывает Э. Смит, ее можно отнести к числу базовых в структуре идентификационной системы человека. В работах наряду с термином территориальная используется также понятие региональная идентичность. Территориальная идентичность определяется Н.А. Шматко, Ю.Л. Качановой как «переживаемые и осознаваемые смыслы системы территориальных общностей, формирующие «практическое чувство» и осознание территориальной принадлежности индивида» [17, с. 94] Региональную

идентичность рассматривают либо как самостоятельное понятие, либо в качестве синонима территориальной идентичности, а некоторые авторы придерживаются позиции, что данное понятие является более узким, в связи с чем рассматривается как один из уровней территориальной идентичности. Э. Смит понимает региональную идентичность как социокультурную специфику, определяющую индивидуальность какой-либо территориальной общности. А.П. Люсый выделяет региональную городскую идентичность, под которой понимает обобщенный унаследованный опыт, обуславливающий структуру и нормирование социальных ценностей, норм и традиций. Во всех вышеуказанных работах, территориальная/региональная идентичности рассматриваются в тесной взаимосвязи с образом города, спецификой социального взаимодействия субъектов, особенностями их социального поведения. На основании вышесказанного мы можем утверждать, что образ города, виды и параметры отношений жителя города к другому человеку взаимосвязаны, и предположить, что эта взаимосвязь опосредована типом города.

Существует несколько классификаций типов города. Одна из них – градостроительная, в основе которой лежит количественный критерий, выделяет малые, средние, большие, крупнейшие города и города-миллионеры. В ряде работ подчеркивается необходимость рассматривать наряду с количественным критерием такие критерии, как социально-экономический статус города, административное значение, функции, выполняемые городом, исторический контекст, а также характер территориально-пространственной организации. В данной работе мы обращаемся к таким территориально-пространственным параметрам городской среды, как: масштаб города, плотность населения, зонирование, дизайн, центральная часть/периферия, совокупность которых позволяет дифференцировать города разного уровня [2, 5, 15].

В данной статье проведен сравнительный анализ параметров отношения к Другому и взаимосвязи этих параметров с различными аспектами образа города у жителей двух городов: Москвы и Ростова-на-Дону, отличающихся по вышеназванным территориально-пространственным параметрам. В нашем исследовании приняли участие 97 жителей Москвы и 92 жителя Ростова-на-Дону в возрасте от 21 до 37 лет, проживающие в различных районах города. Методы исследования: опросник межличностных отношений В. Шутца; блок методик, диагностирующих различные виды отношений к другим людям (шкала «принятия других» Фейя, «шкала враждебности» Кука-Медлей, «шкала доброжелательности» Кэмпбелла, «шкала доверия» Розенберга, «шкала

манипулятивного отношения» Банта), адаптированный Ю.А. Менджеричкой; методика семантического дифференциала (СД) Ч. Осгуда.

На основе данных, полученных в результате применения методики семантического дифференциала Ч. Осгуда, был произведен анализ структурно-содержательных характеристик образов этих городов в представлении их жителей. Было выявлено, что жители Москвы присваивают своему городу такие характеристики как активный, большой, сильный, сложный, тяжелый, быстрый, хаотичный. Выделенные определения, вероятно, связаны с представлениями его жителей о динамичном и сложном характере социального взаимодействия в городе (что соотносится с данными, полученными М. Илле, Н. Ядовым о характеристиках для массового сознания москвичей набора качеств: деловой, спешащий, занятой, целеустремленный). Немаловажную роль в формировании такого представления играют и пространственные факторы мегаполиса: масштабность города, невероятная динамика, разноплановость и многофункциональность пространственных форм, огромная семантическая нагруженность находят свое выражение в использовании при описании города таких характеристик как «хаотичный», «тяжелый», «сложный».

Преобладающими характеристиками, приписываемыми жителями Ростова-на-Дону своему городу, являются следующие: родной, любимый, хороший, светлый, горячий, активный, жизнерадостный, что говорит о высокой эмоциональной включенности в повседневно окружающее их пространство. Они показывают высокий уровень идентификации с местом их проживания, ощущение его как «любимого», «родного», а также эмоциональную привязанность к месту. Такие определения, как «горячий», «активный» и «жизнерадостный», наделяют образ города динамичностью и даже некоторой телесностью. Можно отметить, что образ Ростова-на-Дону в глазах его жителей наделен некоторой целостностью, приватностью, в то время как представления респондентов Москвы об их городе характеризуются некоторой разорванностью и фрагментарностью.

Для выявления значимых различий по параметрам отношений жителей двух городов был произведен анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни. Наиболее значимые различия по вышеперечисленным видам отношений (см. методы исследования) были получены по таким модальностям отношений к другим людям, как манипулятивное отношение и доверие. Более выражены данные виды отношений, как показал критерий Манна-Уитни, у жителей Ростова-на-Дону. Для уточнения связей между изученными видами и параметрами отношений, а также особенностями восприятия города был проведен корреляционный анализ Спирмена.

Корреляционный анализ данных, полученных на выборке жителей г. Ростова-на-Дону, показал, что манипулятивное отношение коррелирует с такими характеристиками города, как «активный/пассивный» ($r = 0,477$), «быстрый/медленный» ($r = 0,677$), «дорогой/дешевый» ($r = 0,655$). То есть высокий уровень выраженности манипулятивного отношения к другим людям среди жителей Ростова-на-Дону проявляется в том числе в их активной позиции во взаимоотношениях с Другим, стремлении включиться в определенную социальную общность. Другими словами, манипулятивное отношение к другим людям сопряжено с выделением в окружающем городском пространстве таких характеристик, как «активный», «быстрый», «дорогой». Также были обнаружены следующие корреляционные связи: высокий уровень выраженности манипулятивного отношения связан прямопропорциональной корреляционной связью с тенденцией контролировать отношения с другими ($r = 0,483$), а также с тенденцией устанавливать близкие эмоциональные отношения с другими ($r = 0,477$). На наш взгляд, такие взаимозависимости связаны с потребностью в контроле и организации продуктивных отношений с другими посредством включения манипулятивных действий. Среди респондентов, проживающих в Москве, корреляционные взаимозависимости между манипулятивным отношением и другими параметрами отношений не выявлены.

Уровень выраженности доверия к Другому у жителей Ростова-на-Дону обнаруживает корреляционную связь с такой характеристикой города как «свой/чужой» ($r = 0,782$). В данном случае мы можем предположить, что более высокий уровень доверия к другим обусловлен ощущением своей принадлежности к городскому пространству, наличием интерпретации его как «своего» в противовес «чужому». И наоборот, высокий уровень доверия к другим позволяет субъекту рассматривать окружающее его пространство как «свое», распространяя это доверие на мир вокруг него (подобная интерпретация соответствует системному подходу к анализу взаимосвязей различных типов отношений личности, заложенному В.Н. Мясичевым).

Также среди выборки жителей г. Ростова-на-Дону были обнаружены корреляционные связи между выраженностью доверия к другим и социальной потребностью во включении на уровне требуемого от других поведения ($r = 0,773$) и потребностью в установлении близких эмоциональных отношений на уровне требуемого от других поведения ($r = 0,583$). То есть, на наш взгляд, именно ожидание социального интереса и любви со стороны других людей является значимым условием доверия, проявляемого респондентами данной группы к Другому.

Корреляционный анализ данных, полученных на выборке жителей Москвы, выявил, что у них показатель доверия коррелирует с принятием другого, тенденцией находиться в обществе других людей ($r = 0,488$), а также склонностью устанавливать близкие отношения с другими ($r = 0,782$) и доброжелательностью ($r = 0,655$). Кроме того, корреляционный анализ выявил, что такой вид отношений как доверие обнаруживает корреляционные связи с характеристиками города «легкий/тяжелый» ($r = 0,624$), «хаотичный/упорядоченный» ($r = -0,390$) и «плохой/хороший» ($r = 0,569$). Легко предположить, что последняя пара прилагательных (применительно к Другому) находится в прямой зависимости с уровнем доверия индивида. А вот восприятие города как «хаотичного» и «тяжелого» связано с неопределенностью и нестабильностью поведения окружающих, в связи с чем и демонстрируется низкий уровень доверия среди респондентов Москвы.

Такие характеристики города как «дорогой/дешевый» ($r = 0,525$) «большой/маленький» ($r = 0,461$) оказались связанными с принятием других. Мы предполагаем, что такая взаимосвязь связана с коммерциализацией публичного пространства и способа формирования отношения других к себе за счет демонстрации практики «потребления города» (Л. Лофланд, А. Желнина). Также были обнаружены корреляционные взаимозависимости между доброжелательностью и такими определениями города, как «глупый/умный», «жизнерадостный/унылый». Была выявлена корреляция между враждебностью и характеристиками «любимый/ненавистный».

Дальнейший анализ данных ориентирован, во-первых, на подтверждение предположения о том, что виды и типы отношения к Другому будут отличаться у жителей мегаполиса, большого и малого города; во-вторых, на проверку гипотезы о наличии различий выраженности отношений к Другому между жителями, дифференцированными по территориально-пространственным параметрам в рамках одного города, вне зависимости от его величины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
2. Бурдые П. Физическое и социальное пространства // Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтея, 2007. – С. 64–87.
3. Глазычев В.Л. Воспитание пространства // Знание-сила. – 2004. – Август. – С. 39–46.
4. Гурин С.П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты. – URL: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm

5. Де Серто М. По городу пешком // *Communitas/Сообщество*. – 2005. – № 2.
6. Желнина А. Малая Садовая улица в Санкт-Петербурге: опыт становления публичного пространства // *Communitas/Сообщество*. – 2006. – № 1. – С. 53–71.
7. Иовлев В.И. Архитектурный хронотоп и знаковость // *Семиотика пространства: сб. науч. тр. Международной Ассоциации Семиотики пространства / Под ред. А.А. Барабанова*. – М.: Архитектон, 1999.
8. Линч К. *Образ города*. – М.: Стройиздат, 1982.
9. Лисина М.И. *Проблемы онтогенеза общения*. – М., 1986.
10. Милграм С. *Эксперимент в социальной психологии // Человек в большом городе*. – СПб., 2000. – Часть 1.
11. Мясищев В.Н. *Психология отношений*. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2003.
12. Сеннет Р. *Падение публичного человека / Пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софронова, К. Чухрукидзе*. – М.: Логос, 2002.
13. Спирченко М.А. *Образ, имидж и брэнд туристского города // Архитектон: известия вузов. Электронный журнал*. – 2007. – №18. – URL: http://archvuz.ru/numbers/2007_22/k23
14. Хейдметс М. *Обзор исследований о пространственном факторе в межличностных отношениях // Человек среда пространство: исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды*. – Тарту: Изд-во ТГУ, 1979. – С. 129–161.
15. Шимко М.С. *Особенности зрительного восприятия*. – М.: Высшая школа, 1990.
16. Шкурко Т.А. *Концепция отношений личности // Социальная психология личности*. – М.: Гардарики, 2001. С. 129–142.
17. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. *Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования*. – 1998. – № 4. – С. 94–99.